

Алена Шипицына (Иванке) родилась 4 августа 1980 г, в д. Улзет, Аларского р-на, Иркутской обл. В 1985 г семья переехала в с. Аларь. С 2002 года живёт в Иркутске. Автор сборника стихов «Вовремя». Публиковалась в журналах «Байкал», «Юность»; альманах «Иркутское время», «Зелёная лампа».

Алёна Шипицына-Иванке г. Иркутск

Дочери Александре

Бог индейцев затеплил солнце,
Пробудились дымы и ливни.
Золотая моя, найдётся
Молодой, озорной, красивый.
Мы, рождённые рыжей степью,
Так отчаянно-лучезарны.
Золотая моя, ты крепни,
Телом, духом, клинком и кармой.
Мы пойдём по тропе шамана,
Побеседуем с белым камнем.
Нас хранят тайники-туманы,
Нам вожатые - ветры-стаи.
Чем не прерии - наши дали?
Словно воины строим обо.
Мы с тобой ещё не летали.
Золотая моя, попробуй!

Только Эмоции

Это только эмоции, милый, только эмоции.
Мы никогда не проснёмся под одним одеялом.
Это же фикция, фальсификация,
Толлинг, мать его, что же тебя удивляло.
В этих играх, где платят за притяжение безразличием?
Лицемерие? Холодность? Равнодушие?
Ты не купишь меня за наличные,
Не узнаешь, какое ношу кружево.
Мне плевать на весь мир, милый, честное слово.
На себя мне не меньше плевать. Смысл!
Рыться в тонкостях тлена, искать славы,
Наблюдать, до какого "ничто" выгорают листья.
Я сама выгораю марихуаной,
Рассыпаюсь под пальцами пыльным гашишем.
Выбирай же в подруги Мари, Анну,
С ними точно тебе не снесёт крышу.
Уходи, если нужно...ступай без оглядки.
Это только эмоции, только аменц...
Не прельщайся, не будем играть в прятки.
Расстаёмся. Теперь уже точно - конец.

Утро

Ты заморочил мои нервы, мысли, пальцы.
Мои бинокли перестали видеть небо.
Твои ладони стали воском уходящим.
Мои минуты обернулись монолитом.
Перевернуть бы все плетёные корзинки.
Перечеркнуть бы этот месяц, солнце, воздух.
Надеть ботинки, полушубок, скинуть кожу
И прямо в прорубь, чтобы плавать с карасями.
А помнишь, были "уси-пуси", козинаки
И кавер наших отношений сшит из пыли.
Любили думать вместе, пить и видеть знаки,

И собирать браслеты, типа, жили-были.
Намедни утро было тёплым, откровенным
Цикорий пили, вспоминали бухту Ая.
И понесла тебя в туман чужая стая.
А я - скучать...Пиши мне письма. Иногда.

Забудь

Молчи и засыпай.
Мир не такой хороший.
Здесь чувства за гроши,
А правды ни на грош.

Молчи и засыпай.
Мечтай, но осторожно:
Один - но не в глуши,
Герой - но не Гаврош.

Молчи и засыпай
Пускай тебе приснится
Скала, пещера, грот...
"Цветущий яркий май".

Дурную кровь знамён,
Гвоздику на петлицах,
Запретный алый плод
Забудь и засыпай.

У подруг о тебе

У подруг о тебе, слава Богу, сегодня ни слова.
Им обычно так хочется знать, с кем ты завтра проснёшься.
У меня распорядок привычный: кино в полвосьмого,
Приготовить пирог и дожидаться, когда ты вернёшься.

Привыкаю молчать. Что сказать? - Десять лет - это подвиг.
Ты немного моложе, но тоже с тонометром дружишь.
- Хочешь поцеловать? Лучше, чтобы какой-то был повод.
- Хочешь поговорить? Нет, для этого повод не нужен.

У подруг о тебе по субботам в кафешке застолие.
Ведь они знают больше. И мне, кое-что, по секрету.
Только им невдомёк, что теперь мне нисколько не больно.
- Дорогой, хочешь к чаю большую конфету?

Десять лет - это значит, торжественно-тихо
Поправляю на лбу волосок, на плече одеяло.
А подруги, они-то и есть - наше лихо,
Наш крадущийся тать. - Слушай, как хорошо, что их мало.

Весной

Что теперь остаётся - погрязнуть в своём одиночестве?..
Запирайся от всех, оставайся с торшером на ты.
Догадайся, гадай, начинай уже верить в пророчества,
Всё здесь, деточка, только пустые понты.
Не выдумывай Греев, довольствуйся ближним Обломовым
Ведь и ты не Ассоль, и Сибирь не щедра на моря.
И живи в своём скучном и тусклом сознании ломаном
И суши свои вёсла, скорее, давно якоря.
Что ты, детка, - Сервантес!?! Оставь эти возгласы.
Есть четыре стены, остальное - вранье и отстой.
...только что это, нежное, светлое в воздухе?
Неужели, весна? Боже, как она пахнет мечтой!